

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Дело № /20

РЕШЕНИЕ

20 г.

г. Новосибирск

Судья районного суда г. Новосибирска Ш ., при секретарях
О и М , рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу К
на постановление инспектора ИАЗ ПДПС ГИБДД УВД по г. Новосибирску
Б № от 20 г. по делу об административном правонарушении,
предусмотренном ч. 1 ст. 12.14 КоАП РФ,

установил:

20 г. К обратился в районный суд г. Новосибирска с жалобой на
постановление инспектора ИАЗ ПДПС ГИБДД УВД по г. Новосибирску Б №
20 г. по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 12.14
КоАП РФ, которым он привлечен к административной ответственности в виде штрафа в размере
рублей.

В обоснование жалобы заявитель указывает, что 20 г. в час. мин. на пересечении
улиц К и В дорожно-транспортное происшествие с участием
автомобилей Н г/н под его управлением, Т г/н под
управлением К ., Хонда г/н под управлением К и Тойота
г/н под управлением Б По результатам рассмотрения материалов
дела об административном правонарушении постановлением инспектора ИАЗ ПДПС ГИБДД УВД по
г. Новосибирску Б № от 20 г. он был привлечен к
административной ответственности по ч. 1 ст. 12.14 КоАП РФ. С указанным постановлением не
согласен, считает, что в его действиях нарушения ПДД РФ отсутствуют, причиной дорожно-
транспортного происшествия явились действия водителя К

В судебном заседании К и его защитники Ш и Спиридонов М.В. доводы
жалобы поддержали, при этом К пояснил, что 20 г. в вечернее время он двигался
на автомобиле Н г/н по ул. К в направлении А
крайнем левом ряду. В автомобиле также находился пассажир Л . Напротив АЗС,
намереваясь совершить разворот для движения в обратном направлении, он включил сигнал левого
поворота и приступил к маневру, в это время с ним столкнулся автомобиль Т
управлением К .. который двигался слева от него. Удар пришелся передней правой частью
автомобиля Т в левую часть его автомобиля. От удара его автомобиля развернул, а
автомобиль Т вынесло на встречную полосу, где он столкнулся с автомобилями Хонда
и Тойота . Считает, что совершал маневр разворота из крайнего левого
положения на проезжей части, поскольку согласно произведенным сотрудниками ГИБДД замерам
расстояние от места столкновения его автомобиля и автомобиля Т до бордюра
разделительного газона на ул. К составило 1,4 м, при этом, на момент ДТП этот
бордюр был занесен снегом и практически не виден. Со схемой места дорожно-транспортного
происшествия, составленной сотрудниками ГИБДД, и произведенными замерами согласен.

Второй участник дорожно-транспортного происшествия К . считал обжалуемое
постановление законным и обоснованным. В судебном заседании дал пояснения, аналогичные
пояснениям К . относительно времени, места ДТП, а также полученных автомобилями
повреждений и их локализации. Вместе с тем, пояснил, что непосредственно перед ДТП он двигался в
крайнем левом ряду, а К ., двигавшийся в попутном с ним направлении справа от него, стал
совершать маневр разворота не из крайнего левого положения на проезжей части. Со схемой места
дорожно-транспортного происшествия, составленной сотрудниками ГИБДД, и произведенными
замерами согласен. Также пояснил, что ширина его автомобиля составляет около 2х метров.

Остальные участники ДТП Б . и К . в судебное заседание не явились, о
времени и месте судебного разбирательства извещались судом.

В судебном заседании в качестве свидетеля по ходатайству заявителя была допрошена Л
. , которая находилась в автомобиле К . Вместе с тем, показания данного свидетеля не
могут быть приняты судом во внимание, поскольку они являются противоречивыми,
непоследовательными. Свидетель при допросе в судебном заседании неоднократно изменяла свои
показания, не могла однозначно пояснить ни относительно места ДТП, ни относительно направления
движения автомобилей и их расположения на проезжей части непосредственно перед ДТП.

Выслушав участников процесса, проверив материалы дела, суд считает, что жалоба заявителя подлежит удовлетворению.

Как следует из материалов дела об административном правонарушении, 20 г. в час. мин. на пересечении улиц К и В произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автомобилей Н г/н под управлением К Т г/н под управлением К „, Хонда г/н под управлением К и Тойота г/н под управлением Б. По результатам осмотра места дорожно-транспортного происшествия сотрудниками ГИБДД была составлена схема, с которой участники дорожно-транспортного происшествия согласились. Также в ходе производства по делу об административном правонарушении у участников дорожно-транспортного происшествия были отобраны объяснения, которые являются аналогичными их пояснениям в судебном заседании.

По факту дорожно-транспортного происшествия К постановлением № от 20 г. был привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 12.14 КоАП РФ в виде штрафа в размере рублей.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 1.6 КоАП РФ обеспечение законности при применении мер административного принуждения предполагает не только наличие законных оснований для применения административного взыскания, но и соблюдение установленного законом порядка привлечения лица к административной ответственности.

В силу ч. 4 ст. 1.5 КоАП РФ неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица.

Согласно требованию закона постановление по делу об административном правонарушении должно отвечать требованиям ст. 29.10 КоАП РФ, в том числе, п. 6 ч. 1 указанной статьи, согласно которому в постановлении по делу об административном правонарушении должно содержаться мотивированное решение по делу.

В нарушение указанной нормы обжалуемое постановление от 20 г. не содержит ссылок на какие-либо доказательства вины К в нарушении п. 8.5 ПДД РФ; не дана оценка объяснениям участников ДТП относительно обстоятельств дорожно-транспортного происшествия; а также не исследовано, каким образом двигался водитель К непосредственно перед столкновением с автомобилем под управлением К.; в постановлении отсутствует информация о том, на основании каких данных должностным лицом, рассматривающим дело об административном правонарушении, сделан вывод о виновности К в совершении вменяемого ему правонарушения, с учетом расстояния от места столкновения автомобиля Н и автомобиля Т до бордюра разделительного газона на ул. К 1,4 метра и ширины автомобиля Т около 2х метров, а также при наличии взаимоисключающих объяснений участников дорожно-транспортного происшествия К и К.

При указанных обстоятельствах, постановление по делу об административном правонарушении от 20 г. в отношении К нельзя признать законным и обоснованным, оно подлежит отмене по основаниям п. 3 ч. 1 ст. 30.7 КоАП РФ, а производство по делу об административном правонарушении подлежит прекращению в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности, предусмотренных ст. 4.5 КоАП РФ.

Вместе с тем, указанное обстоятельство не препятствует сторонам разрешить вопрос о вине в дорожно-транспортном происшествии и возмещении ущерба в гражданско-правовом порядке путем обращения в суд с соответствующим иском.

С учетом изложенного, руководствуясь п. 3 ч. 1 ст. 30.7 КоАП РФ, судья
р е ш и л:

Постановление инспектора ИАЗ ПДПС ГИБДД УВД по г. Новосибирску Б № от 20 г. по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 12.14 КоАП РФ, в отношении К – отменить.

Производство по делу об административном правонарушении в отношении К – прекратить в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

Решение может быть обжаловано в Новосибирский областной суд через районный суд г. Новосибирска в течение десяти дней.

Судья

Ш